

Цзюань-цзюань был настоящим любимцем своей хозяйки. После того как он вошел в дом вместе с Цзян Минланом, вскоре снова выскочил наружу, виляя хвостом, и подбежал к Хо Му. Цзюань-цзюань и Мицзю были настоящими проказниками: если они не играли, то все было спокойно, но если начинали, то остановить их было невозможно. Они гонялись друг за другом, и длинный поводок вскоре обмотал ноги Хо Му.

Хо Му опустил взгляд на свои все туже стянутые ноги, задумался, затем взял мобильный телефон и отправил Цзян Минлану личное сообщение в Вэйбо.

Цзян Минлан только что устроился на диване, еще не успел как следует расслабиться, как телефон издал звонкий звук. Он взял устройство и увидел на экране личное сообщение в Вэйбо. Отправителем был Хо Му, а содержание сообщения заставило Цзян Минлана чуть не взорваться.

— Цзян, вы можете выйти на минуту?

— Нет, заходи сам. — Цзян Минлан с силой ткнул пальцем в экран, отправляя ответ.

— Цзян.

Через некоторое время Хо Му ответил всего двумя словами. Цзян Минлану это не понравилось. Он бросил телефон на диван и не стал больше отвечать. Звать его «Цзян» бесполезно! Пусть приходит, если хочет, дверь ведь открыта. Разве он должен еще и вернуться, чтобы позвать его?

Цзян Минлан был уверен, что это невозможно.

Хотя он так говорил, но все же время от времени поглядывал на телефон. К сожалению, он не получил новых сообщений, и со стороны Хо Му тоже не было никакой активности. Прошло около получаса, и Цзян Минлан, который сначала смотрел телевизор и одновременно проверял телефон, теперь уставился в экран устройства. Но экран так и оставался пустым.

Неужели он действительно ушел?

Цзян Минлан покачал головой. Пусть уходит, это не такая уж большая проблема. Вокруг было тихо, и он впервые почувствовал, что в комнате стало пусто. Он замер, а затем вдруг вспомнил: сын его отца, по кличке Цзюань-цзюань, и его жена, кажется, пропали!

— Цзюань-цзюань! — Цзян Минлан резко вскочил с дивана. Если он потеряет этих собак, отец его убьет. Он позвал несколько раз, но Цзюань-цзюань, который обычно прибежал сразу же, на этот раз не появился. Ни одной собаки не было видно.

Цзян Минлан забеспокоился. Не надевая обуви, он бросился к двери. Все эти существа не дают

ему покоя. Едва выйдя за порог, он увидел сцену, которая заставила его замолчать.

Хо Му стоял, как столб, на лужайке перед домом, держа в руках старый ноутбук и внимательно изучая что-то на экране. А у его ног сидели две его собаки, одна за другой. При ближайшем рассмотрении оказалось, что поводки собак так обмотали ноги Хо Му, что он стал похож на завернутый в листья рис.

— Ты в следующий раз можешь говорить подробнее? — Цзян Минлан в ярости подбежал к нему, едва сдерживая желание дать пощечину этому каменному лицу. Цзян, Цзян, черт возьми, как можно было догадаться, что тебя связали собаки?

Хо Му поднял голову и, увидев лицо Цзян Минлана, на котором читалось явное раздражение, благоразумно промолчал. На самом деле Цзян Минлан был несправедлив к нему. Попасть в такую ситуацию, как быть связанным собаками, не так-то просто объяснить любому человеку.

Цзян Минлан, видя нахмуренное лицо Хо Му, раздраженно подошел и присел, похлопав его по ноге.

— Держись, держись.

Хо Му тихо крякнул, выпрямился и встал по стойке смирно, как солдат.

Цзян Минлан бросил на него взгляд, затем расстегнул карабины поводков Цзюань-цзюань и Мицзю, отправив собак обратно в дом. Устроив сына своего отца, он вернулся, чтобы развязать поводки на ногах Хо Му. Поводки были затянuty очень туго, он потянул изо всех сил, но веревка не поддавалась.

Если бы не его знакомство с Цзи Ляньпином, он бы сейчас нанял три тысячи ботов в Вэйбо, чтобы завалить Хо Му. Подняв голову, он увидел, что Хо Му смотрит на его попытки развязать веревку с большим вниманием, чем на его актерскую игру. После долгих усилий, под палящим солнцем, он наконец справился с этой задачей.

На этот раз он не стал церемониться и бросил разрезанные остатки веревки в руки Хо Му. Цзян Минлан оглянулся на него.

— Ну что, теперь это не плата за уроки.

— Хм. — Хо Му взял веревку и последовал за ним.

Пройти несколько шагов, и Цзян Минлан вдруг вспомнил о тортe, который он оставил на заборе. Он остановился и, обернувшись, сказал Хо Му:

— Возьми торт.

Хо Му остановился, оглянулся и с каменным лицом пошел за тортом.

Цзян Минлан повернулся и поспешил в дом. Ему было невыносимо жарко. Его аллергия, которая еще не прошла, обострилась от этой жары. Вернувшись в комнату, он поспешил в ванную, чтобы посмотреть на себя в зеркало. Как и ожидалось, его лицо, которое уже начало приобретать нормальный цвет, снова стало красным, как у индейца, а руки и шея потемнели на тон.

«Неудачник!» — пронеслось в голове Цзян Минлана, когда он подумал о Хо Му.

Он вернулся в свою комнату и осмотрел обстановку. У него была небольшая мания чистоты, и обычно он поддерживал порядок. Видя аккуратные вещи, он всегда радовался, но теперь...

Цзян Минлан сначала отправился в свою спальню, сдернул одеяло с кровати, а затем раскидал вещи на тумбочке.

Когда Хо Му вернулся с тортом, Цзян Минлан уже лежал на диване, как настоящий хозяин, глядя щенка и смотря телевизор. Услышав шаги сзади, он даже не обернулся, а просто бросил фразу.

— Плата за уроки.

— Хм.

Не успел Цзян Минлан обернуться, как Хо Му закатал рукава, взял швабру и тряпку и начал убираться.

Цзян Минлан слышал шум сзади, но не стал обращать внимания. Если говорить о плате за уроки, одного дня работы явно недостаточно. Его уборщица стоит двести юаней в час, а его уроки актерского мастерства стоят куда больше. Особенно для такого безнадёжного ученика, как Хо Му, он бы не согласился учить даже за тысячу в час.

Цзян Минлан зевнул. Вчера он засиделся до трех часов ночи, а сегодня утром еще и выгуливал собак, так что он устал. Когда Мицзю унесла своего щенка, он не выдержал и упал на диван, заснув.

Обычно в доме Цзян Минлана работает уборщица, поэтому такие места, как полы и шкафы, не требуют особого внимания. Хо Му в основном должен был привести в порядок гостиную и комнату, которые Цзян Минлан намеренно устроил. Но для Хо Му это не составило особого труда.

Дома он часто убирался в комнате своего младшего брата, Цзи Ляньпина, который не отличался любовью к чистоте. Если он не убирал за ним, то одежда на кровати Цзи Ляньпина могла лежать до тех пор, пока на ней нельзя было спать. Поэтому по сравнению с братом,

беспорядок в доме Цзян Минлана был для него пустяком.

Закончив уборку в гостиной, Хо Му хотел спросить Цзян Минлана, нужно ли убрать что-то еще, но, обернувшись, увидел, что тот крепко спит, обняв подушку. Он немного постоял, прищурившись, глядя на спящего Цзян Минлана, и, убедившись, что тот действительно спит, тихо подошел к нему.

Он поднял одеяло, которое Цзян Минлан сбросил на пол, и накрыл его. Укрыв Цзян Минлана, он осторожно направился в его комнату.

Войдя в комнату, он ощутил знакомое чувство. Беспорядок на полу и куча одежды на кровати — все это напоминало ему Цзи Ляньпина. Он осмотрелся: в комнате Цзян Минлана было много книг, и немало из них были связаны с актерским мастерством.

Пробежав взглядом по полкам, он заметил, что коллекция книг Цзян Минлана была очень разнообразной: от поэзии до сценариев, включая редкие издания. Судя по количеству книг, неудивительно, что Цзян Минлан так глубоко понимал актерское мастерство. Хо Му запомнил названия нескольких книг на полке, чтобы позже попросить Цзи Ляньпина купить их для него в интернете и изучить.

Закончив складывать одежду на кровати и убрав разбросанные по полу мелочи, он взял швабру и тряпку и направился на второй этаж. Поднявшись, он замер: игровая комната и кабинет были в идеальном порядке. Очевидно, беспорядок внизу был устроен намеренно.

<http://bllate.org/book/15256/1345498>